

Ведь слухи о конце света ходят уже много лет, но никто никогда не слышал, чтобы Ху И кого-то любил.

Даже в газете университета Хуа, где публикуют все сплетни о знаменитых студентах, будь они правдой или вымыслом, не было ни слова об этом.

Шэ Си, увлечённый своими фантазиями, не успел вовремя указать место для Ху И. Когда он очнулся, то увидел, что тот уже спокойно сидит рядом с Шу Лао, не обращая на него внимания.

Ну, Ху И сел рядом с малышом, потому что тот из его отдела, и это единственное свободное место за столом. Только так!

— Давайте, я представлю председателю наших сотрудников. — Шэ Си, чтобы разрядить обстановку и успокоить взгляды всех сотрудников, начал представлять каждого.

Первым он представил Шу Лао, сидящего рядом с Ху И:

— Это наш малыш Шу Лао, правда, милый? — Шэ Си улыбнулся.

— Действительно милый. — сказал Ху И.

— Что? — Шэ Си был поражён прямоотой Ху И. Неужели он сел на это место не из-за него, а из-за красоты их малыша?

Нет, нет, Ху И просто согласился с его словами. Он бы согласился с чем угодно.

— Это ххх, он настоящий мастер в компьютерных технологиях! — продолжил Шэ Си.

Ху И слегка кивнул, настолько незаметно, что Шэ Си едва заметил.

Шу Лао под столом слегка толкнул Ху И, но его взгляд был направлен вперёд. Делать это при всех было слишком неловко.

Ху И и Шу Лао были немного на одной волне. Получив сигнал от Шу Лао, Ху И сразу сказал:

— Продолжай в том же духе!

Парень, которого представили, услышав это, кивнул с мечтательным выражением лица.

Шэ Си продолжил представлять всех за столом, и Ху И, вопреки своей привычке, каждому сказал пару слов.

Шэ Си наконец утвердился в своём давнем подозрении: с Ху И что-то произошло. Боже, он даже характер изменил!

После этого Шэ Си часто бросал взгляды на Ху И, и все начали подозревать, что он его фанат, но стесняется признаться.

Если бы Шэ Си знал об этих догадках, он бы взбесился!

Но он продолжал строить догадки о Ху И. Это было так интересно! Позже он спросит Жуань Чэня. Он не только заместитель Ху И, но и его сосед по комнате, так что, возможно, он знает что-то.

Первое впечатление Шу Лао об отделе внешних связей было таким: и парни, и девушки — все были настоящими мужиками. Он никогда не видел их такими сдержанными и изящными.

Сила кумира действительно велика!

Скорость, с которой они ели, и способ, как они считали зёрна риса, заставили Шу Лао, обычно молчаливого, просто смотреть на стол, тихо доедая то, что было перед ним. Он давно хотел попробовать блюдо напротив, но стеснялся повернуть стол.

Какое разочарование!

Обычно за столом все были такими, что перед собранием министр кричал: «Тише!», чтобы они замолчали. Теперь же все вели себя так сдержанно. Наверное, рядом с ним сидел настоящий холодильник.

Хотя, когда они были наедине, такого не было. Да, он был немного молчаливым, но разговоры шли хорошо.

Может быть, Ху И просто стесняется в компании?

Ведь он сам такой. Когда людей мало, например, в общежитии или наедине с Ху И, он хоть и немного стесняется, но разговаривает нормально.

А когда людей много, как сейчас, он никогда не говорит. Смотреть на всех, особенно на незнакомых, — это слишком неловко!

Интересно, какую реакцию вызовет у Ху И, если он узнает, что его молчание и холодность воспринимают как застенчивость?

Ху И тоже ел мало. Главное, что все вокруг постоянно бросали на него взгляды, мешая ему нормально поесть.

И чтобы никто не догадался об их отношениях с Шу Лао, он не мог часто смотреть в его сторону. Но Шу Лао, с надутыми губами и щеками, смотрел на еду с таким аппетитом, что это просто невозможно было игнорировать. Как тут можно нормально есть?

Ху И был в ярости!

Поэтому он решил уйти раньше. Ху И изящно вытер уголки рта салфеткой, стараясь сохранить образ, и холодно, но непреклонно сказал:

— У меня дела, я ухожу. Продолжайте.

Перед уходом он незаметно для других бросил Шу Лао слегка беспомощный взгляд, надеясь вызвать сочувствие.

Хотя все были крайне недовольны уходом Ху И, никто не осмелился его остановить. Как только он ушёл, атмосфера сразу оживилась, хотя темы разговоров всё ещё крутились вокруг Ху И.

Образ, который они старались поддерживать перед кумиром, больше не нужен. За столом Шу Лао все говорили, что умирают от голода, и начали быстро крутить стол. Шу Лао ещё не успел взять несколько кусочков, как многие тарелки уже опустели.

И в душе Шу Лао было лёгкое беспокойство. Он ведь всегда много ел, три миски риса за раз — это нормально. Но Ху И ел ещё больше, в два раза больше него!

А сейчас Ху И съел так мало и ушёл. Наверное, у него срочные дела, но всё же нужно сначала поесть. Еда — это главное в жизни.

С таким настроением Шу Лао закончил ужин.

После ухода Ху И они быстро доели, и Шу Лао остался голодным. Он был полон недовольства, но молчал.

Шэ Си вернулся к своей игривой натуре, и за их столом начали играть в игру: проигравший пил. Мужчины — полный стакан, женщины — половину, чтобы не перегружать девушек.

Шу Лао подумал, что он даже хуже девушек. Кто позаботится о нём?

Шу Лао не был чёрной дырой в играх, но и не был мастером. Поэтому через несколько раундов он уже проиграл.

Игра была простая: называть животных, растения или фрукты. Если выбирали фрукты, то каждый по очереди называл фрукт, пока кто-то не повторится или не сможет придумать. Этот человек должен был выпить.

Казалось бы, просто, но когда игра шла быстро, кроме самых распространённых фруктов, сложно было что-то вспомнить. Особенно если предыдущий человек назвал то, что ты хотел сказать.

После нескольких десятков раундов многие уже выпили несколько стаканов, и голова начинала плохо соображать. Шу Лао был типичным примером.

Это был его первый раз, когда он пил. Хотя это было только пиво, но после нескольких стаканов он почувствовал головокружение, и его лицо покраснело.

В этот момент Шу Лао получил сообщение от Ху И: [Вы уже закончили?]

[Ещё нет.]

[Эх, я сегодня пришёл, потому что знал, что ты будешь. А ты сказал, чтобы мы притворились незнакомыми. Мы же друзья, разве нет?] — Печаль и обида Ху И прорвались через телефон и ударили по уже виноватой душе Шу Лао.

[Прости...] — Шу Лао, уже немного пьяный, не знал, как утешить Ху И, и просто отправил извинение.

[Поешь со мной, и я прощу тебя.] — Ху И явно не наелся, и Шу Лао почувствовал себя ещё более виноватым.

<http://bllate.org/book/15103/1334475>